

— Ты же говорила, что этот препарат подействует максимум через два часа! Ты говорила, что никто не сможет устоять! Они явно съели его! Но они ушли в четыре часа, и с тех пор прошло намного больше двух часов! Ни с одним из них ничего не случилось!

Ван Чжэньюань была крайне удивлена:

— Это... это невозможно... Не может быть...

— Не может быть! Ван Чжэньюань, скажи! Ты специально так сделала?

— Нет, — сразу ответила Ван Чжэньюань.

— Нет?! Если нет, то почему с ними ничего не произошло?

Ван Чжэньюань не могла ответить на этот вопрос, только бормотала:

— Не может быть, не может быть...

Лю Сиянь вынесла суровый ультиматум:

— Слушай, ты быстро приготовь ещё раз, на этот раз увеличь дозу! Никаких ошибок!

Ван Чжэньюань нахмурилась, но сдалась:

— Хорошо, я поняла.

Тем временем в комнате Шэнь Сюинь, не зная, сколько времени прошло, вдруг почувствовал внутренний жар, и ему пришлось прервать медитацию, остановив практику метода духовной силы.

Встав, он понял, что жар не проходит, но не мог понять причину.

Посмотрев на часы, он увидел, что уже больше одиннадцати. Поскольку он немного проголодался, он решил сходить на кухню и что-нибудь перекусить.

Открыв дверь, он увидел, что кроме света в коридоре на первом этаже, везде было темно. Шэнь Сюинь включил свет на лестнице и уже собирался спуститься, как вдруг дверь Дунфан Сяня тоже открылась...

Шэнь Сюинь удивился и обернулся. Это действительно был Дунфан Сянь.

— Дунфан? Ты ещё не спишь?

Дунфан Сянь покачал головой:

— Я всё это время тренировался, но проголодался и решил перекусить.

— Какое совпадение, — улыбнулся Шэнь Сюинь. — Я тоже собирался перекусить. Давай вместе.

— Хорошо... — Дунфан Сянь, естественно, не стал возражать.

Они вместе направились вниз по лестнице.

Еда на кухне была подогрета, и Шэнь Сюинь сразу же достал её из кастрюли.

Среди блюд был суп из карася, свежий и сытный. Шэнь Сюинь выпил немало.

Однако Дунфан Сянь, сделав несколько глотков, слегка нахмурился.

Шэнь Сюинь, увлечённый супом, этого не заметил.

После ужина Шэнь Сюинь, как настоящий барин, конечно, не собирался мыть посуду, тем более что завтра придут слуги. Поэтому он просто бросил использованную посуду в раковину и не стал заботиться о ней.

Дунфан Сянь тоже не стал этого делать.

Во-первых, он был гостем.

Во-вторых, он не умел этого делать.

Они вышли из кухни, и Шэнь Сюинь спросил:

— Дунфан, ты всё это время тренировался?

— Да.

— Тогда ты собираешься продолжить? — небрежно спросил Шэнь Сюинь.

Дунфан Сянь снова кивнул:

— Да, ведь других дел нет. Сила — это самое важное.

— Ты прав, — согласился Шэнь Сюинь. — Сила действительно важна.

Они вместе поднялись наверх.

Однако, только поднявшись, Шэнь Сюинь хотел пожелать Дунфан Сяню спокойной ночи, как вдруг ощущение жара внутри него усилилось, и его сердце забилось быстрее.

Шэнь Сюинь испугался, подумав, что что-то пошло не так в его тренировках. Он быстро обернулся к Дунфан Сяню, который шёл позади, и сказал:

— Дунфан, у меня есть вопрос.

Только после этого он заметил, что выражение лица Дунфан Сяня было странным.

Не знал, было ли это его воображением, но ему показалось... что лицо Дунфан Сяня было красным.

Однако, похоже, Дунфан Сянь подавлял что-то, и вскоре его лицо снова стало спокойным, а краснота исчезла, как будто её и не было.

Но Шэнь Сюинь не стал списывать всё на воображение и, слегка заколебавшись, спросил:

— Дунфан? Ты чувствуешь себя плохо?

Дунфан Сянь слегка сжал губы, а затем спокойно ответил:

— Всё в порядке. Кстати, что ты хотел спросить?

Шэнь Сюлинь вспомнил свой вопрос и поспешно сказал:

— Дело в том, что сегодня во время тренировок я почувствовал странный жар в теле. Когда я спускался перекусить, всё было нормально, но сейчас снова стало жарко. Мне интересно, не ошибся ли я в своей технике?

Дунфан Сянь слегка замер:

— Ты тоже чувствуешь жар?

Шэнь Сюлинь тоже удивился:

— Что? Ты тоже?

После этого вопроса, возможно, Дунфан Сянь отвлёкся и забыл подавлять свои чувства, поэтому его лицо снова покраснело. Этот лёгкий румянец заставил Шэнь Сюлиня на мгновение замереть.

Он не ожидал, что этот таинственный и могущественный мужчина, кажущийся таким непоколебимым, может иметь такое выражение лица...

Дунфан Сянь, видимо, тоже заметил замешательство Шэнь Сюлиня и быстро подавил жар в своём теле, спокойно сказав:

— Сегодня я действительно чувствую себя странно. Я думал, что это только моя проблема, но раз ты тоже это чувствуешь, возможно, мы стали жертвами чьего-то замысла.

Если бы Дунфан Сянь не сказал этого, Шэнь Сюлинь бы и не подумал о такой возможности!

Но если они оба стали жертвами, то это могло произойти только во время обеда...

— В ресторане, во время обеда? — сразу спросил Шэнь Сюлинь.

Дунфан Сянь слегка прищурился:

— Это единственное объяснение... Кроме того, моя техника особенная, и большинство препаратов на меня не действуют. Я не ожидал, что попадусь.

Шэнь Сюлинь задумался:

— Дунфан, а как насчёт меня? Мы обедали в ресторане ещё днём, и если в еде было что-то не то, почему это проявилось только сейчас? Может, это тоже из-за моей техники?

— Вполне возможно, — согласился Дунфан Сянь.

— Но что это за замысел? Жар в теле, это... — Шэнь Сюлинь уже догадывался, но слишком давно не сталкивался с подобным, поэтому ему было трудно поверить.

Дунфан Сянь снова сжал губы.

Шэнь Сюлинь посмотрел на него и почувствовал неловкость, кашлянув, сказал:

— Дунфан, может, стоит вызвать врача, чтобы он дал что-нибудь для облегчения?

Дунфан Сянь сжал губы, и его бледно-розовые губы стали краснее. Кроме того, он и так был невероятно красив, а сейчас его облик стал ещё более притягательным.

Может быть, из-за того, что он сам стал жертвой, или потому что человек перед ним был слишком соблазнителен, Шэнь Сюинь, глядя на Дунфан Сяня, не смог сдержаться и наклонился вперёд.

А человек перед ним, казалось, снова испытывал дискомфорт, и его лицо выражало неудобство.

В этот момент Шэнь Сюинь почувствовал, как его голова будто взорвалась, и, подчиняясь инстинкту, он быстро обнял Дунфан Сяня за шею и прижался к его губам.

Дунфан Сянь, похоже, был явно ошеломлён, и это дало Шэнь Сюиню возможность углубить поцелуй.

Дунфан Сянь наконец пришёл в себя и хотел оттолкнуть его, но в этот момент почувствовал странное онемение, поднимающееся от ступней к сердцу.

О нет, это возвращается!

Шэнь Сюинь не почувствовал ничего странного в теле Дунфан Сяня. Он только ощущал, как его собственное тело требует большего, и разум будто покинул его.

Это было крайне нетипично для него, ведь Шэнь Сюинь обладал сильной волей, и даже под воздействием чего-то, он не должен был терять контроль!

Но сейчас всё происходило именно так. Более того, Шэнь Сюинь заметил, что его духовная сила, казалось, синхронизировалась с силой Дунфан Сяня, и они вместе начали бушевать.

Поэтому, подчиняясь инстинкту, Шэнь Сюинь втащил Дунфан Сяня в свою комнату и с силой толкнул его на пол.

Дунфан Сянь ударился затылком о пол и тихо застонал, но наконец немного пришёл в себя.

Однако Шэнь Сюинь уже начал яростно срывать с него одежду, его глаза были красными, словно он был одержим.

Дунфан Сянь смотрел на него с глубоким взглядом, и, принимая поцелуй Шэнь Сюиня, он попытался своей духовной силой направить его.

<http://bllate.org/book/16740/1560751>